

01.02.24

ПОЧЕМУ НЕМЕЦКИЕ "ЗЕЛЕННЫЕ" ПЕРЕСТАЛИ БЫТЬ ПАЦИФИСТАМИ?

В 2021 году на одном из предвыборных плакатов партии «Союз 90 / Зеленые» был изображен расправивший крылья на взлете голубь мира. А подпись гласила: «Никаких поставок оружия и амуниции в зоны боевых действий!» Официальный Берлин придерживался этого правила и без напоминаний «Зеленых», но время от времени бундестаг уличал немецкое правительство в сомнительных сделках по продаже товаров военного назначения странам, которые могли использовать его в конфликтах с соседями или внутренней оппозицией.

Как правило, запевалой здесь выступала партия «Левые». Но и «Зеленые» охотно встраивались в хор критиков правительства, якобы торгующего оружием, наплевав на все принципы. До присоединения ГДР к ФРГ «Зеленые» слыли главными пацифистами западногерманской политики. Более того, во многом именно благодаря ужасу, который вызывала у немецких обывателей перспектива оказаться в эпицентре обмена ракетными ударами США и СССР, эта партия смогла пробиться в высшую лигу политики. Глобальное потепление в начале 1980-х волновало немцев по обе стороны Берлинской стены значительно меньше, чем угроза наступления ядерной зимы.

Прорыв «зеленых» пацифистов в бундестаг после парламентских выборов 1983 года вызвал шок, сопоставимый с электоральным успехом «Альтернативы для Германии» в 2017-м. В депутатских креслах оказались люди, которые, как казалось тогда их современникам, были совершенно не готовы заниматься законотворчеством. Один только внешний вид фракции вызывал у многих эмоции в диапазоне от недоумения до гнева: свитера и джинсы длинноволосых и бородатых «Зеленых» резко контрастировали со строгими костюмами завсегдаев бундестага, который в то время был весьма консервативным учреждением. Участие политиков-«хиппи» в массовых акциях протеста также не добавляло им симпатий со стороны парламентской старой гвардии.

Когда закончилась холодная война и распался Советский Союз, идейный фундамент «Зеленых» зашатался. Пацифизм органично вписался в концепцию «конца истории», но при этом лишился эмоциональной заряженности. За что бороться, если предполагается, что войны и так не будет? В результате пацифизм утратил лидирующую позицию в иерархии ценностей «Зеленых» и их сторонников. Ему на смену пришли вопросы безопасной энергетики (особенно актуальные после аварии на Чернобыльской АЭС), поддержки национальных, сексуальных и прочих меньшинств, защита прав человека. Пацифистская риторика «Зеленых» теперь прилагалась к основному идейному багажу как финальный штрих прекрасного мирового сообщества будущего, где вооруженные конфликты – удел маргиналов.

Трансформация пацифизма из базиса в надстройку привела к тому, что во время

первого испытания «Зеленых» властью именно эту часть своих убеждений они принесли в жертву политической целесообразности. Вице-канцлер и глава МИД ФРГ от «Союза 90 / Зеленые» Йошка Фишер в 1999 году не стал возражать против участия бундесвера в операции НАТО в Югославии, как и в целом против начала военных действий на территории одной из европейских стран. Многие однопартийцы Фишера выступили против отхода от пацифистского императива, но их фронда оказалась безрезультатной.

Сторонники гибкого подхода Йошки Фишера образовали внутрипартийную группировку реалистов (Realos). Они полагали, что идейные установки «Зеленых» не должны мешать партии вступать в правящие коалиции любого уровня. С одной стороны, такой подход граничил с беспринципностью, чрезмерной даже по меркам большой политики. С другой – общая заидеологизированность «экологов» позволяла при необходимости сбавлять обороты и снижать максималистские требования без особого репутационного ущерба.

Тем не менее полностью отказываться от императива пацифизма «Зеленые» не спешили, транслируя его в своей предвыборной агитации вплоть до парламентских выборов 2021 года. Растущее напряжение вокруг Украины тогда несильно влияло на их позицию. В конце концов, «экологи» не без оснований полагали, что для их электората гораздо важнее темы зеленой экономики, изменения климата и специфического набора «ценностей».

Решительный разрыв «Зеленых» с пацифизмом произошел после начала специальной военной операции в феврале 2022-го и соответствовал общим изменениям немецкой политической конъюнктуры. О начале военных поставок на Украину и масштабном перевооружении бундесвера заявил сам канцлер Олаф Шольц с трибуны бундестага под продолжительные аплодисменты присутствующих. От пацифистских установок пришлось отойти даже «Левым», хотя в их случае этот шаг усугубил внутренний кризис партии, который в итоге привел к уходу из нее Сары Вагенкнехт со своими сторонниками.

На протяжении всего 2022-го «Зеленые» требовали качественного и количественного наращивания военной помощи Украине, в том числе поставок тяжелого вооружения, включая танки «Леопард». Громче всего на эту тему выступали сотрудники возглавляемого Анналеной Бербок МИД ФРГ, а не представители бундесвера или чиновники из ведомства федерального канцлера. Несколько уgomонились они, только когда дело дошло до дискуссий о поставках Киеву немецких истребителей. Впрочем, здесь сдержанность проявил даже Вашингтон, не ставший в этом вопросе давить на Берлин и других европейских союзников.

Почему же «Зеленые» отказались от пацифистских установок?

Во-первых, молодое поколение немецких политиков и избирателей до недавнего времени не воспринимало угрозу вооруженного конфликта как реальную. Война для них была чем-то, что происходит за тридевять земель и касается разве что тех, кто добровольно пошел служить в армию (благо всеобщий воинский призыв в Германии отменили). А глобальное ядерное противостояние, заставлявшее в 1970–1980-е тысячи немцев выходить на пацифистские демонстрации (участвовал в них и молодой Олаф Шольц), давно стало частью истории. Невозможность заработать на этой теме

политические очки, кроме ситуативной критики правительства за неразборчивость в экспорте вооружений, привела к тому, что «Зеленые» предпочли сосредоточиться на других проблемах.

Во-вторых, агрессивная внешнеполитическая риторика, не просто допускающая, но и поощряющая вооруженные конфликты ради «миропорядка, основанного на правилах», гармонично дополнила наступательный идеологический курс «Зеленых». Первые два десятилетия после окончания холодной войны Запад беспрепятственно продвигал свою ценностную повестку. Но переход к многополярности в международных отношениях делал незападные общества все менее восприимчивыми к произведенным в Америке и Европе идейным установкам. Между тем на самом Западе пришли к убеждению, что эти установки должны приниматься всеми без исключения и в обязательном порядке.

Немецкие «Зеленые» успешно оседлали эту волну. Внутри Германии продвижение ценностной повестки сопровождается «культурой отмены», политической травлей оппонентов и судебными преследованиями. За пределами страны этот инструментальный дополняется санкциями и силовыми методами, которые можно использовать против тех, кто не разделяет ценностей «экологов».

Наконец, еще одной причиной идейной трансформации «Зеленых» стала высокая конкуренция на левом фланге немецкой политики. Здесь действует как «народная» СДПГ, так и оппозиционеры из «Левой». Отказ от пацифизма позволил «экологам» расширить поле для маневра и побороться за голоса на правом фланге. Хотя после февраля 2022-го практически все немецкие партии схожим образом скорректировали свою политику, «Зеленым» это удалось сделать наиболее ярким образом.

Примечательно, что опросы общественного мнения не зафиксировали падения популярности «Зеленых» из-за их воинственной риторики. Подавляющее большинство членов партии и ее электората восприняли такие перемены с пониманием. Лидеров «Зеленых» ругают за дефицит профессиональных компетенций, идейную зашоренность, невнимание к социальным вопросам, волнующим немецких граждан на фоне экономических проблем. Но среди упреков упоминание отхода от пацифизма если и встречается, то точно не среди главных претензий.

Вряд ли в обозримой перспективе внутри партии начнется серьезная дискуссия по вопросу пацифизма. Воинственная риторика представителей «Союз 90 / Зеленые» звучит в унисон царящим в Берлине настроениям. Она прекрасно рифмуется с правительственной концепцией «смены эпох» (Zeitenwende), подразумевающей раскрепощение военного потенциала ФРГ, которую в целом одобряют и находящиеся в оппозиции христианские демократы.

Ситуация может измениться, если немецкая армия будет задействована в крупном вооруженном конфликте и понесет большие потери. Пока же, несмотря на нагнетание страхов по поводу «российской угрозы», Германия остается безопасным в военном отношении государством и постепенно сокращает масштабы присутствия своих вооруженных сил в беспокойных регионах мира (Афганистан, Мали). Анонсированное с помпой размещение бригады бундесвера в Литве, неподалеку от Калининградской области, до сих пор так по большому счету и осталось на бумаге. Осторожно

ПОЧЕМУ НЕМЕЦКИЕ "ЗЕЛЕННЫЕ" ПЕРЕСТАЛИ БЫТЬ ПАЦИФИСТАМИ?

высказываемые отдельными экспертами и политиками предложения восстановить всеобщую воинскую повинность, отмененную в 2011-м, встречают сопротивление даже со стороны ястребов.

Запрос на пацифизм в немецкой политике может сформироваться и по итогам боевых действий на Украине. Для Германии, как одного из основных доноров ВСУ, дисбаланс между объемами поставляемой помощи и успехами украинской армии имеет особое значение. Внимательный подсчет убытков и их соотношение с достигнутыми целями поставит вопрос о том, чего добился Берлин, отбросив осторожность в своей военной политике. Отвечать на него придется в том числе и «Зеленым» как главным застрельщикам отказа от принципиального миролюбия.

Впервые опубликовано деловым журналом "Профиль": Соколов А. Почему немецкие "Зеленые" перестали быть пацифистами? Профиль. 19.01.24.
<https://profile.ru/abroad/pochemu-nemeckie-zelenye-perestali-byt-pacifistami-1440541/>

Источник: **Почему немецкие "Зеленые" перестали быть пацифистами?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

